

Хоу-ши, казалось, не волновало то, что сказала вдовствующая императрица. Она ответила с улыбкой: «Бабушка-императрица, я думаю, что с любовью Сянь Ван Е к Сянь ванфэй он не потерпит, чтобы она испытывала какие-либо трудности».

- Это хорошо, очень хорошо, - вдовствующая императрица с улыбкой посмотрела на Янь Цзинь Цю. - Женщины всю свою жизнь просто хотят жить спокойно. Если муж проявляет любовь и заботу о жене, это правильно.

Хоу-ши опустила голову, ее улыбка была все той же.

- Бабушка-императрица права.

Хуа Си Ван посмотрела на Хоу-ши и перевела взгляд на вдовствующую императрицу, чье лицо сморщилось в улыбке. Она научилась новому навыку, а именно - оставаться хладнокровной, встречая все перемены. Что бы вокруг ни творилось, я не сдвинусь с места. Это был самый лучший план.

Она чувствовала, что ей предстоит еще многому научиться. Даже сейчас она не могла уловить намерения вдовствующей императрицы, которая была похожа на тысячелетнюю лису. Эта женщина не понаслышке знала о дворцовых интригах и иногда нападала скрытно, и от этих атак люди часто не могли защититься.

Она только надеялась, что этот человек, как и Янь Цзинь Цю, был справедливым. В противном случае, если она оступится, то даже не поймет, как это произошло.

Янь Цзинь Цю улыбнулся вдовствующей императрице. Когда Хуа Си Ван не обратила на него внимания, он ущипнул ее за палец, и Хуа Си Ван впилась в него взглядом.

Вдовствующая императрица заметила их милые телодвижения и сказала с улыбкой: «Видя, что у вас, младших, хорошие отношения, я, старая женщина, чувствую себя счастливой».

На лице Хоу-ши появилась улыбка, когда она повернулась, чтобы посмотреть на Янь Бо И рядом с ней. На сердце у нее вдруг стало пусто. Вот так, наверное, и одолевает людей зависть. Раньше она явно была довольна тем, что у мужа было всего лишь две наложницы и никаких других женщин. По сравнению с другими членами императорской семьи он был необычайно внимателен. Но теперь, когда она увидела Хуа Си Ван и Янь Цзинь Цю, чья пара пребывала в великой гармонии, а Янь Цзинь Цю был так внимателен к Хуа Си Ван, и у него не было другой женщины, она чувствовала, что ее обделили. Было бы замечательно, если бы ее супруг был таким же внимательным, как Сянь Ван.

- Тан Сао? - Хуа Си Ван увидела, что Хоу-ши задумалась о чем-то своем, и позвала ее легким голосом. - Бабушка-императрица спрашивает тебя, что ты в последнее время любишь есть.

- Бабушка-императрица, у меня нет особых предпочтений, я люблю кушать сладкое, кислое и острое. - Хоу-ши благодарно улыбнулась Хуа Си Ван и затем сказала: - Даже я не знаю, что происходит с моими вкусом - сегодня я люблю есть кислое, а завтра острое.

- Это большая удача - иметь желание поесть. Теперь, когда ты беременна, ты ешь за двоих. Если бы ты не могла есть, разве твое тело выдержало бы? - у вдовствующей императрицы не было ребенка, но она видела во дворце много беременных женщин, поэтому прекрасно знала, на что следует обращать внимание во время беременности. После того, как она рассказала все это Хоу-ши, она сказала: - Первый ребенок женщины очень важен, ты должна сохранить эту беременность во что бы то ни стало. Если сможешь благополучно родить своего первого ребенка, другие дети будут приходить быстро и плавно, как клецки в горшок, один за другим. Если не сможешь, ты не просто навредишь своему телу, у тебя будут привычные выкидыши. Тогда плачь - не плачь, уже нельзя будет ничего сделать.

- Я запомню слова императорской бабушки. - Хоу-ши только что узнала, что она беременна, и еще ни о чем не спрашивала. Услышав эти слова вдовствующей императрицы, она мгновенно занервничала, и ее рука бессознательно потянулась к животу.

Хуа Си Ван увидела ее нервное состояние и внутренне вздохнула. Несмотря на то, что она не часто общалась с Хоу-ши, она знала, что Хоу-ши была чрезвычайно умной женщиной, у которой не было недостатка во внешности, талантах и стати. Будь она мужчиной, то очень хорошо заботилась бы о такой женщине, потому что, если вы будете добры к ней, она станет еще более щедрой, настолько, что может вырезать для вас свое сердце.

Очень жаль, что такая внимательная женщина вышла замуж за члена императорской семьи и столкнулась с деревяшкой, которая не испытывала никаких эмоций. Может быть, она была именно той женщиной, которая нужна Янь Цзинь Цю, а Хоу-ши нужен был такой мужчина, как Янь Цзинь Цю.

Подумав об этом, Хуа Си Ван повернулась к Янь Цзинь Цю и покачала головой. Однако тот, кто устроил их браки, был император Цилун. Какая жалость, однако.

Янь Цзинь Цю был озадачен пристальным взглядом Хуа Си Ван. Только он собрался спросить об этом, как увидел, что она отвернулась. Поскольку здесь были и другие люди, он мог только коснуться своего носа и отложить вопрос до того момента, когда они вернутся в поместье.

Вот-вот должен был начаться банкет середины осени. Две пары вышли из дворца Фу Шоу вдовствующей императрицы и направились к месту проведения банкета.

Хуа Си Ван помогала поддерживать Хоу-ши и шла не очень быстро. Эти двое смеялись и болтали по дороге, и посторонние, которые думали, что два этих поместья были не в ладах, не могли не удивляться. Разве не говорили, что две эти семьи были в ссоре? Почему все выглядело так, будто у них были очень хорошие отношения?

Независимо от того, ладили ли они или на самом деле притворялись, две семьи казались очень

гармоничными. Что же касается того, действительно ли их отношения были хорошими, то это не имело к ним никакого отношения. Во всяком случае, пока эти люди сражаются, они, праздные члены императорского дома, будут наблюдать за этим зрелищем.

В этом году банкет середины осени был почти таким же, как и в любом другом году. По большей части менялись музыканты, менялись танцоры, но люди, сидевшие в зале, оставались все теми же людьми, и все церемонии остались прежними. Все будут льстить друг другу, а потом кричать, что император мудр. А что касается всего остального... что еще может произойти на таком банкете?

Как раз в тот момент, когда все со скукой ожидали окончания банкета середины осени, произошло нечто неожиданное. Императору Цилуну приглянулась одна танцовщица, исполняющая танец Холодного Дворца, и он взял ее в свой внутренний дворец.

Когда император приказал отвести танцовщицу во внутренний дворец, императрица все еще с достоинством улыбалась. Даже ее рука, державшая кубок с вином, не дрожала, как будто этот мужчина, которого привлекали другие женщины, не был ее мужем. Она казалась великолепным украшением, на которое приятно было смотреть, но без эмоций.

Хуа Си Ван почувствовала легкое удушье, поэтому она отвела глаза, чтобы не смотреть на самых благородных мужчин и женщин в великой Чжао, и начала потягивать ароматное вино из лаврового цветка.

Легкое пение певца было подобно порыву ветра, который щекотал сердца людей, но они, казалось, не могли коснуться его. Когда она вышла из душного большого зала и встала на высоком балконе, сделанном из белого нефрита, низко над горизонтом висела круглая луна, которая казалась невыразимо огромной и яркой.

Поднялся ветер и принес с собой прохладу и свежесть. Она сделала несколько шагов вперед и ухватилась за белый нефритовый поручень. Посмотрев на охранников по обе стороны лестницы, одетых в доспехи, Хуа Си Ван вздохнула. Она жила здесь уже шестнадцать лет. С детства ее воспитывали, как благородную барышню, и она избавилась от многих привычек из прошлой жизни. Но глубоко внутри она все еще помнила, что женщины могут сопротивляться, могут оттолкнуть мужчину, который не может контролировать нижнюю половину своего тела, могут жить более свободно.

В этой процветающей великой династии Чжао соответствующий статус мужчины и женщины был близок к династии Тан, но для женщин было слишком много вещей, перед которыми они были беспомощны. Совсем как императрица. Она была самой благородной женщиной в мире, но не могла жить свободно.

«Ха», - она потерла лоб и почувствовала, что начинает нервничать после нескольких бокалов вина. Она забыла одну поговорку - «Ты не можешь понять, что делает другого счастливым». Это не было добродетелью - судить других, основываясь на своих собственных стандартах.

Время от времени в сумерках внизу проходили патрули стражников, евнухи и дворцовые служанки. Они оставляли после себя лишь нить света от фонарей, прежде чем исчезнуть в темноте.

- Почему ты стоишь здесь - внутри слишком душно? - на тело Хуа Си Ван накинули тонкий плащ, а затем перед ней появилась пара теплых рук, чтобы завязать ленты.

Хуа Си Ван повернулась и коснулась лица Янь Цзинь Цю. Она откинула голову назад, чтобы посмотреть на него, а затем сама завязала ленты. Она спросила с легкой улыбкой: «Как ты умудрился выйти?»

- Банкет вот-вот закончится. Я беспокоился за тебя и вышел посмотреть. - Янь Цзинь Цю взял Хуа Си Ван за руку. - Давай войдем.

Хуа Си Ван повиновалась и последовала за ним. Прежде чем выйти за дверь, она обернулась и посмотрела на ясную луну. Это было похоже на разрушительную красоту, которая была слишком высока и недоступна.

- Позже мы вернемся и вместе полюбujemy луной, - прошептал Янь Цзинь Цю ей на ухо. - Прямо сейчас мы должны попрощаться с императором и императрицей.

Хуа Си Ван изобразила улыбку. Она ничего не сказала и просто вошла внутрь.

В глазах других людей их поведение свидетельствовало о любви между мужем и женой. Мужчина был красив, и женщина прекрасна, на них было приятно смотреть.

- Просто усадка для глаз, когда они вместе. Неудивительно, что вдовствующая императрица равнодушна к ним, - сказал Сюй Ван легким голосом на ухо Сюй ванфэй. - Ты так не думаешь?

Сюй ванфэй взглянула на него и забрала у него кубок с вином. «Ван Е, в старости ты стал подслеповат, не пей так много», - это были их племянник и невестка. Может ли он говорить такие вещи?

Сюй Ван сухо кашлянул и с тоской посмотрел на кубок с вином, который забрала Сюй ванфэй. Затем он повернулся и посмотрел на пару Сянь. Понаблюдав некоторое время, он вдруг загадочно спросил: «Изгиб рта Сянь ванфэй тебе никого не напоминает?»

Сюй ванфэй так разозлилась, что ущипнула его: «Хватит болтать!»

В тот день, когда они поженились и Янь Цзинь Цю приподнял вуаль, она увидела, что, когда эта барышня, дочь хоу, улыбнулась, она была очень похожа на покойную Сянь Цин ванфэй. Но разве могли они заявить подобное во всеуслышание?

- Эй, эй, не сердись. - Сюй Ван потерял то место, где его ущипнули. - Я говорю об этом только с тобой, а не с кем-то еще.

- В будущем тебе не нужно будет говорить об этом и мне. - Сюй ванфэй строго взглянула на Сюй Вана: - Я стара, мой ум не в порядке. Мне не нравится слышать такие безосновательные вещи.

Сюй Ван ничего не оставалось, кроме как промолчать.

В крайнем случае у этой пожилой женщины всегда находились силы - у нее действительно были металлические костяные когти, о которых говорили в романах. Они приносили боль, но не ранили.

- Что такое? - Янь Бо И увидел, как Хоу-ши внезапно прекратила есть суп, и его брови нахмурились. - Тебе не пришелся по вкусу суп?

- Нет, - сказала Хоу-ши с улыбкой, - суп очень вкусный. Ты тоже должен попробовать.

- Э-м-м, - Янь Бо И поднял чашу, чтобы попробовать, но, увидев, что Янь Цзинь Цю и Хуа Си Ван вошли вместе, держась за руки, отставил ее в сторону. Глядя на две сцепленные вместе руки, Янь Бо И снова нахмурился. Это действительно было слишком легкомысленно.

Когда «легкомысленный» Янь Цзинь Цю проходил мимо Янь Бо И, тот улыбнулся и поприветствовал его. Затем пара опять села рядышком, и их близость не могла не вызывать зависть.

Рука Хоу-ши была белой от того, что она сжимала суповую ложку. Мгновение спустя она сказала с улыбкой: «Сянь Ван и Сянь ванфэй так любят друг друга».

Янь Бо И с холодными глазами издал подтверждающий звук. Он явно не интересовался этой темой. По его мнению, Хуа Си Ван была злой женщиной.

Женщина из внутренних покоев могла лишить кого-то жизни, потому что другая женщина зашила рукав ее мужа. Не важно, насколько она была красива, это было лишь внешне.

Он чувствовал легкую боль от потери такого хорошо обученного шпиона, но, увидев, что Янь Цзинь Цю женился на такой женщине, он был счастлив видеть это. Если бы его жена не была добродетельной, в его семье не видать бы мира.

Скорее всего, Лу Чжу, убитая в прошлом слугой наследного принца, тоже стала жертвой этой Сянь ванфэй. Иначе откуда взяться такому количеству совпадений? Очень жаль, что слуга из поместья наследного принца был так несчастлив, что, ослепленный наживой, не видел ничего вокруг себя.

<http://tl.rulate.ru/book/5480/819330>